

Е.Л. Лычагина, Н.С. Батуева

**ВЛИЯНИЕ ЕЛШАНСКОЙ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
НА РАННИЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ
ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ
(по материалам Левшинской стоянки)**

E.L. Lychagina, N.S. Batuyeva. *Influence of Elshanka ceramic tradition on the early ceramic complexes from the Upper and Middle course of the Kama river (by material from Levshino site)*

The results of the technical and technological analyses of weakly ornamented and non-ornamented pottery from Levshino site are presented. A very old AMS-dates (7748 ± 51 and 7610 ± 40 bp) were obtained for the pottery. These dates are synchronous to the dates of Elshanskaya culture. We consider that two components took part in the formation of ceramic complex of the Levshino site. The first can be connected with Elshanskaya culture; understanding of the origin of the second one needs additional studies.

Наиболее ранние керамические комплексы на территории Верхнего и Среднего Прикамья фиксируются на стоянке Левшино. Памятник находится на надпойменной террасе левого берега реки Чусовой в трех километрах западнее устья реки. В настоящее время эта территория является частью г. Перми.

Стоянка была открыта в 1890 г. И.Н. Глушковым, который заметил кремневые осколки и глиняные черепки на песке. Памятник был частично разрушен при строительстве железнодорожной насыпи у станции Левшино. Первое описание вещественных остатков было сделано Ф.А. Теплоуховым (Теплоухов, 1892, с. 1–37).

Первые археологические раскопки на памятнике были проведены А.В. Шмидтом в 1925 г. (Шмидт, 1940, с. 1–31). Обнаруженные им остатки посуды, орнаментированной гребенчатым штампом, легли в основу характеристики керамики позднего этапа камской неолитической культуры (Бадер, 1978, с. 72–74). Масштабные исследования были предприняты Н.А. Прокошевым в 1934 г. как часть работ КЭ ГАИМК (Прокошев, 1936, с. 255–268). В результате исследований 1934 г., помимо комплекса керамики, орнаментированного гребенчатым штампом, была обнаружена посуда, украшенная с помощью наколов. В ходе дальнейших исследова-

Таблица 1. Результаты изучения слабо орнаментированной и неорнаментированной керамики стоянки Левшино

Table 1. The results of study of weakly ornamented and non-ornamented pottery at the Levshino site

	Исходное пластичное сырье (ИПС)								Ито го:
	Илистые глины				Глины				
	незапесоченное		запесоченное		незапесоченное		запесоченное		
	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	увл.	др. с/с	
Результаты изучения исходного пластичного сырья (ИПС) керамики									
	5		2		2	1			10
ВСЕГО:	5		2		3		0		10
	7/70%				3/30%				100%
Результаты изучения формовочных масс (ФМ) керамики									
	Ш		Ш + ОР		Без примесей			Ито го:	
	Ш < 2 мм	Ш < 3- 5мм	Ш < 2 мм	Ш < 3- 5мм					
		3	1	5		1			10
ВСЕГО:	4		5		1			10	
	4/40%		5/50%		1/10%			100%	

Сокращения: Увл. — увлажненное, Др. с/с — дробленая сухая смесь, Ш — шамот, ОР — органический раствор.

ний этот керамический комплекс был отнесен к раннему этапу волго-камской неолитической культуры (Лычагина, 2009, с. 154–158).

По нагару с неорнаментированного черепка, относящегося к данной группе, были получены очень древние AMS-даты (7748±51, Nela-3113; 7610±40, Poz-57871), сопоставимые со временем существования елшанской культуры в Среднем Поволжье.

Для выявления возможных связей между этими керамическими комплексами было решено провести технико-технологический анализ слабо- и неорнаментированной керамики стоянки Левшино. Изучение технологии изготовления сосудов было проведено в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским (Бобринский, 1978). Упор был сделан на изучение двух элементов гончарной технологии: представлении об исходном пластичном сырье (далее ИПС) и рецептов формовочных масс (далее ФМ). Всего были проанализированы фрагменты

10 сосудов (табл. 1).

Результаты анализа ИПС показали, что для данного комплекса характерно использование илестых глин во влажном состоянии. При этом пластичное (незапесоченное) сырье встречалось в 2,5 раза чаще, чем низкопластичное (запесоченное). В то же время нами были выявлены случаи использования пластичных (незапесоченных) глин — 30 %. Особый интерес представляет один сосуд, который был изготовлен из пластичной глины, взятой в дробленном состоянии (табл. 1). Подобный рецепт ИПС характерен для керамики камской культуры.

Анализ ФМ выявил применение двух рецептов: «ИПС + шамот» и «ИПС + шамот + органический раствор». При этом абсолютно преобладало использование мелких фракций шамота. Обращает на себя внимание один сосуд, изготовленный из влажной пластичной илестой глины, который вообще не имел примесей в ФМ (табл. 1).

Таким образом, к характерным чертам данного керамического комплекса мы можем отнести использование илестых глин во влажном состоянии в качестве ИПС и добавление органического раствора и мелких фракций шамота в ФМ.

Технико-технологический анализ керамики елшанской культуры был проведен И.Н. Васильевой (Васильева, 2011, с. 70–81). Он показал, что при изготовлении посуды елшанской культуры использовались низкопластичные илестые глины во влажном состоянии. Основными примесями в ФМ были органический раствор и мелкие фракции шамота. Часть посуды была изготовлена из моносырья (Васильева, 2011, с. 75). По мнению исследователя, «шамотная традиция» появляется на поздней стадии развития культуры и отражает существенное изменение в представлениях о пластичном сырье, так как в данном случае происходит переход от моносырья к смеси сырья и искусственных добавок (Васильева, 2011, с. 80). Судя по имеющимся радиоуглеродным датировкам, вторая традиция на 200–300 лет моложе первой и может быть отнесена к середине — второй половине 7 тыс. до н.э. (Выборнов, 2008, с. 241).

При сравнении технологии изготовления слабо- и неорнаментированной керамики Левшинской стоянки и посуды двух

группы елшанской культуры выявляются сходства по таким показателям, как использование илистых глин во влажном состоянии в качестве ИПС, добавление мелких фракций шамота в ФМ, наличие сосудов, изготовленных из моносырья. В то же время нами были зафиксированы определенные отличия. Они в первую очередь касаются использования глин в качестве ИПС в керамике Левшинской стоянки и преобладании пластичного (незапесоченного) сырья. Такие черты в большей степени характерны для посуды камской культуры. Однако сегодня неизвестны керамические комплексы камской культуры, которые имели бы столь ранние датировки.

На наш взгляд, в формировании керамического комплекса Левшинской стоянки просматривается наличие двух компонентов. Первый может быть связан с посудой второй группы елшанской культуры, истоки второго нуждаются в дополнительных исследованиях.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 17-11-59004а/У.

Библиография

Бадер О.Н. Хронологические рамки неолита Прикамья и методы их установления // КСИА. М., 1978. Вып. 153. С. 72–74.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.

Васильева И.Н. Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2011. № 2. С. 70–81.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008.

Лычагина Е.Л. О двух хронологических группах накольчатой керамики на территории Пермского Предуралья // ТАС. Вып. 7. Тверь, 2009. С. 154–158.

Прокошев Н.А. Камская экспедиция в 1935 году // СА. 1936. № 1. С. 255–268.

Теплоухов Ф.А. Вещественные памятники каменного и бронзового периода в западной части Пермской губернии // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Пермь, 1892. С. 1–37.

Шмидт А.В. Стоянка у станции Левшино // СА. 1940. Вып. V. С. 1–31.